

Антония Таубе и Оливия
Таубе

ЭТЮДЫ ИЗ ЖИЗНИ

Сборник коротких
рассказов

Антония Таубе
ЭТЮДЫ ИЗ ЖИЗНИ

«Издательские решения»

Таубе А.

Этюды из жизни / А. Таубе — «Издательские решения»,

Проза жизни для женщин. Повествования из жизни обывателя. Получите удовольствие от чтения, дорогой читатель. Сборник коротких рассказов.

Содержание

Тихо сам с собою	6
Рука провидения или история несостоявшегося убийства	11
Рассказ о двух странных днях	23
Конец ознакомительного фрагмента.	28

ЭТЮДЫ ИЗ ЖИЗНИ
Сборник коротких рассказов
Антония Таубе
Оливия Таубе

*Свой путь вы создаёте сами, поэтому сами
и выбираете ту линию поведения, которая вас
устраивает. Если результаты вас не
удовлетворяют, ищите виновника внутри себя.*

*Т. Платонова, «Душа», Москва,
изд-во «Путь истины», 2003*

© Антония Таубе, 2016

© Оливия Таубе, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Тихо сам с собою

У всех нас, без исключения, бывают моменты, минуты, часы или просто периоды жизни, когда человек ведет сам с собой некий внутренний диалог. Кто-то называет своего второго собеседника собственной совестью, кто-то интуицией, кто-то называет своим внутренним «Я», кому-то удобнее считать, что это ангел с ним беседует и так далее. Но как бы то ни было, это явление случается, или хотя бы хоть раз случалось, совершенно со всеми. Да-а-а уж...

Иногда после такой беседы сам о себе узнаешь много интересного, а иной раз твой невидимый собеседник и вовсе заводит тебя в такой тупичок, из которого не так-то просто выбраться! Но всё равно: каждый раз эти диалоги происходят не напрасно, потому-что в результате приходишь к какому-то решению, которое долго, как говорится, не давалось в руки или, наконец-то, сформируется в мозгу конкретная мысль, которая до этого была какой-то недооформленной, и ты долго не мог ухватить ее за хвост. В общем, у всех это происходит по-разному.

Но вот что интересно: иногда ты чувствуешь, что твой собеседник настроен доброжелательно, относится к тебе с сочувствием и любовью, а иногда твой оппонент – злобный, агрессивный, категоричный и говорит одни колкости. Если первому можно поплакаться, – и он пожалеет, успокоит, утешит, то второй – без устали нападает, выворачивая наизнанку всю твою душу, усиленно подчеркивает все твои мнимые и реальные недостатки, откровенно насмеяется над тобой, а ты только успеваешь обороняться от его атак, следующих беспрестанно одна за другой.

Но бывает и по-другому. Порой случаются минуты всеобщей мягкой расслабленности, полнейшего добродушия, когда оба собеседника просто перебрасываются словами, пребывая просто в прекраснейшем расположении духа; когда все приятно, все уютно, все хорошо, когда не хочется лишний раз и рукой-то пошевелить – даже мыслями напрягаться, и то не хочется! И идёт неторопливая беседа с большими и очень большими интервалами между словами одного и словами другого. Скорее и не беседа даже, а так, словестный пинг-понг, только в очень-очень-очень замедленном темпе...

Вот и сейчас, пришёл мой невидимый собеседник и завязался у нас неторопливый разговор. В природе чудесное начало лета, но сейчас такая пора, когда после тяжелой изнуряющей жары вдруг наступило оживляющее похолодание, которое в первые несколько часов было очень приятным. Ну а потом вместе с похолоданием пришли затяжные ливневые дожди – второй день беспрестанно низвергаются сверху небесные водопады и долгожданная прохлада уже не радует. Правда, случаются иногда кратковременные приостановки в работе небесной поливальной машины, когда не обрушиваются сверху вниз тонны воды, а просто моросит дождь, но это ненадолго, буквально на несколько минут, – и опять все начинается с новой силой! Могу сравнить примерно с тем, как один человек за какую-то большую провинность ругает другого: ругает-ругает-ругает, потом на секунду замолкнет дух перевести, вдохнет побольше полной грудью и опять с новой силой начинает свой монолог – долго, много и без передышки! Вот так и сегодняшний дождь себя ведёт, – долго, много и без перерыва.

Так вот, возвращаюсь к нашему разговору: эмоциональный окрас внутренней беседы зависит ещё в значительной степени от настроения, в котором пребываем я и мой незримый собеседник. Сейчас вот, например, я пребываю в настроении несколько унылом и пессимистическом. Смотрю за окно, вижу, как потоки воды заливают двор, тротуары, все тропинки, – и совершенно никакой радости от увиденного не испытываю. Я очень люблю озера, но только не тогда, когда в озеро превращается собственный двор. И земля и все растения уже настолько напитаны влагой, что такое изобилие воды более не впитывается и не воспринимается, и течёт-

растекается понапрасну... Хотя нет, есть в этом безобразии один приятный момент: наконец-то, таким ливнем окончательно прибьёт и смоет весь надоевший тополиный пух, который, несомненно, красивый, нарядный и невесомый, но при этом очень аллергенный и жизнь портит не на шутку. Сами по себе приходят на ум слова Владимира Высоцкого по поводу происходящего на улице: ” Сверху – сыро, снизу – грязно, посередине – безобразно»...

И тут же мой собеседник вкрадчивым голосом напоминает мне о другом моменте:

– А вспомни, ты тогда была молодой и влюбленной... Ты собиралась на свидание, а за окном хлестали такие же потоки воды, и днём было темно, как в поздние сумерки, но тебя это ничуть не смущало. Помнишь, какую песню ты напевала, собираясь?

– Н-н-нет... что-то не припоминаю...

– А вот какую: ” Дождь стучит, стучит по тротуарам и не хочет перестать. Он старается даром, даром, – солнце выглянет опять!» А помнишь, какое у тебя было тогда настроение? Совсем не такое, как сейчас! Да тебе летать хотелось, и ты даже крылышки бы не намочила в потоках воды, вот так дорогая! А сейчас сидишь, ноешь, – сыро ей, видите ли, грязно и безобразно. А напомнить ли тебе, что у природы нет плохой погоды и что всякая погода – благодать? – Ну, ладно, ладно, уговорил, – соглашаюсь я.

А ведь действительно: что это я на погоду ополчилась? Всё-таки начало лета, всем травам ещё расти да расти, и всего через пару недель наступит макушка лета, – день летнего солнцестояния, – и всё разнотравье нальется целебными силами земли! Скоро начнутся сенокосы, чтоб было, чем зимой бурёнок кормить, ведь молочко-то все любим. Да-а-а... Ладно уж, пускай льёт, всё равно когда-нибудь закончится, да и ведь Господь ничего не делает зря: поэтому – раз льёт, значит – так надо!

Вот поговорили мы буквально минутку таким образом, и я уже как-то иначе смотрю на то, что происходит за окном, да и настроение значительно улучшилось: во всяком случае, напрочь исчезло какое-то тихое небольшое раздражение, которое изрядно донимало меня с самого утра. Да и с другой стороны, – я ведь нахожусь в тепле и сухоте, так чего ж попусту нервы тратить, злиться, непонятно на что и непонятно зачем. Так ведь?

Таким образом, настроение исправилось, но, как оказалось, ненадолго. И вот почему.

Надо мной живет безвредный, в общем-то, одинокий сосед. Как личность его можно охарактеризовать одним только словом – НИКАКОЙ. Красавица жена ушла от него, как только немного подросла красавица дочка. И вот теперь ползает по жизни этот облезлый, побитый молью мужикашка, и ищет, к кому бы пристроиться, кто бы опять стал его обихаживать, к кому бы можно было припаяться (припаяться – от слова пиявка – ну, дальше понятно, да?). И все бы ничего: ползаешь ты и ползай, чёрт с тобой, вот только имеет он одно отвратительное свойство, – он с завидным постоянством периодически меня затапливает! Скандалить с ним не хочется, а мирные переговоры, как оказалось, ни к чему не приводят. Не буду вдаваться в подробности, но кого хоть однажды заливали жильцы с верхнего этажа, тот и без моих подробностей прекрасно знаком со всеми прелестями этого мероприятия. Так вот и сегодня. Затопил меня соседка с самого утра. Дверь, конечно, он никому не открывает: видимо боится, чтоб морду не побили! Пришёл слесарь из ЖЭКа и чтобы прекратить проливной дождь в моей квартире просто-напросто отключил весь стояк – это означает, что все квартиры, которые находятся над моей и под моей, остались без воды на неопределенный срок.

Вечером увидела этого соседа, когда он выходил из подъезда, окликнула его, и опять поговорили мы на тему потоков и затоплений. И опять он от всего отпирается, и опять начинает зудеть одно и то же:

– Знать ничего не знаю, у меня все сухо, если есть ко мне претензии, обращайтесь в суд, тогда, может, что и возьму.

И на этом всё. Внутри меня, конечно, всё кипит, шипит и пенится от злости на этого убогого и от собственного бессилия. Вот тут-то и берётся, неизвестно откуда, мой второй незримый собеседник. Первого я называю Беленький, потому что он доброжелательный и мягкий, а этого второго – Чёрненький, не оттого, что он какого-то там чёрного цвета, а просто потому, что он достаточно вредный и очень категоричный. Вот этот Чёрненький мне и нашептывает:

– Да что ты с ним возишься? Сколько этого обалдуя можно призывать к совести? Да поговори с кем-нибудь – немножко заплатишь, конечно, зато его отделают, как бог черепаху, – мясо будет внутри, а кости снаружи. Чего его жалеть, кому он нужен?

И так далее в том же духе... Да ещё при этом все слова звучат очень веско и убедительно, но мне как-то вдруг удается скинуть это наваждение:

– Стоп, стоп, стоп! Ты к чему это меня подбиваешь? А ты знаешь, что это уголовно-наказуемое? Да, да, именно то, к чему ты меня склоняешь! Поэтому иди – ка ты, дорогой советчик, восвояси, а мне не хочется из-за этого облезлого недотёпы предстать перед судом. Тем более, что наш суд не способен защитить человека, а вот утопить – это всегда пожалуйста! Так что, проваливай подальше со своими советами!

... Вот так и еще с одним поговорили...

А иногда какой-то вопрос обсуждаем сразу втроем. Вот, например, неделю назад убираю под своими окнами очередную кучу окурков. Кто-то с верхних этажей постоянно их выбрасывает, хотя этот кто-то прекрасно видит, что я это безобразия постоянно убираю через день да каждый день. Ну и, конечно, меня это очень раздражает! В ответ на мою негативную реакцию, видя мое раздражение по этому поводу, Беленький начинает мне советовать:

– Наташа, над тобой не так уж и много квартир: сходи, поговори с людьми, ведь для того и речью люди владеют, чтобы плодотворно использовать это средство общения. Побеседуй со всеми, объясни, что не следует свинячить, тем более что все они сами живут здесь же. Тоже ведь люди, поймут!

Тут же подключается Чёрненький:

– Не ходи, Наташка, не порти нервы, не теряй зря времени!. Они и сами всё прекрасно понимают, сами все взрослые, а не дети малые- неразумные. Пойдешь их окурки выбрасывать, отойди за угол, да посильнее, от всей души, пожелай им сдохнуть от рака горла и рака легких. Это будет означать, что – наконец-то, досыта накурились! И мусорить сразу перестанут!

Вот такие противоречивые советы приходится выслушивать порой...

А иногда бывает и вовсе интересно: это когда они появляются оба одновременно и начинают весьма содержательно общаться между собой, не особо считаясь с моим присутствием.

Итак, сегодняшней летний день, – длинный и насыщенный событиями, – подходил к концу. Закончился всё-таки многочасовой ливень и – не поверите! – сразу же закружил в воздухе тополиный пух. Хоть и не в таком количестве, как перед дождём, но, тем не менее... Неярко обозначилось заходящее солнышко, красиво и нежно осветив верхушки дворовых тополей; в воздухе сразу стало тепло и чисто, как-то враз спало дневное напряжение и в душе и в природе, и наступило приятное состояние расслабленности и внутреннего комфорта.

Верхнему соседу начальник ЖЭКа пообещал в случае ещё одного затопления без всякого предупреждения поставить в его квартире заглушки, раз уж сам он не может следить за своими кранами. Понимаю, конечно, что пока это всего лишь бесполезные слова, но всё равно приятно. Вроде, как и этот вопрос – худо-бедно, но решил.

Я сидела в кресле-качалке; неторопливо покачиваясь, смотрела в окно на преобразившийся двор и пребывала в состоянии полнейшего покоя. Мысли перескакивали с одного на другое, ни на чём не задерживаясь надолго, переплетались, расплывались, уходили и вновь возвращались... Ничто не печалило, ничто не тревожило, – просто было хорошо, и всё!

И вдруг я непостижимым образом почувствовала, что появились оба мои друга, и пошел между ними интересный разговор. Причем разговаривали они обо мне, невзирая на мое здесь присутствие. Вроде как я тут и вовсе не при делах! Сначала я молча слушала, но потом все-таки возмутилась. Разговор шел примерно в таком русле:

– Слышишь, Черненький, ты в курсе, что у нашей подопечной новый воздыхатель появился? Да и он, вроде бы, Наташеньке симпатичен. А что ты думаешь по этому поводу?

– Ты что, Белый, совсем лох? Да его невооруженным глазом видно, что это обыкновенный хрен моржовый. Прохиндей еще тот! Да Наташку близко к нему нельзя подпускать, облапошит он её в два счета! Ты потом, Белый, сам ведь замучаешься ей слезы и сопли подтирать!

– Мне кажется, Черненький, что ты всё-таки не совсем прав. Ведь посмотри, – он умный, начитанный, читает ей стихи о любви и ей это очень нравится. Ты и сам все это видишь и не можешь тут поспорить со мной!

– Ох, Белый, Белый... Да тут и спорить не о чем! Давай смотреть по факту: если он такой умный, как ты говоришь, то почему в его возрасте он беден, как церковная мышь? Да потому, что лодырь по жизни и совершенно несамостоятельный! А всё-таки согласишься со мной, Белый, наша Наташка заслуживает лучшего. Она, конечно, бывает порой невыносимая зануда, но сам посудите: мы просто не можем допустить, чтобы этот жлоб ей жизнь испортил!

Тут уж я не вытерпела и вмешалась в разговор:

– Вы меня, конечно, извините, дорогие друзья, за то, что так бесцеремонно вторгаюсь в вашу содержательную беседу! Но поскольку я, в некотором роде, имею непосредственное отношение к затронутому вами вопросу, то, может, и меня спросите – что я думаю по этому поводу?

Ответили оба одновременно, перебивая один другого:

– Наташенька, не волнуйся, все будет хорошо. Он – тонкая чувственная натура, он – очень ранимый и общество его не понимает. Вот он и ищет родственную душу – хочет сочувствия и понимания!

– Да что тебя спрашивать-то? И так ясно, что будет! А будет вот что: будешь ты сомневаться, терзать себя, будешь уговаривать себя, мучительно оправдывать его никчемные переживания, и если он тебя всё-таки уболтает, – то будешь всю оставшуюся жизнь нянчиться с ним и заливать его бесконечные душевные раны. А он спокойно будет пользоваться твоим холодильником, твоим кошельком, твоим диваном и самой тобой. А как только из тебя все здоровье и все деньги высосет, пойдет опять в свободное плавание, искать другую утешительницу. И как тебе такая перспектива? Отшивай его поскорей, Наташка. Ты знаешь – я плохого не посоветую! Белый за тебя тоже переживает, но он – мягкотелый либерал, поэтому прислушайся сейчас к моим словам и гони прочь этого начитанного пустозвона! Кроме как языком чесать, он ничего больше и не может. Да и не хочет.

– Наташенька, ты хочешь любви, так попробуй окунуться в это чувство! И если даже ты опалишь свои крылья, ты всегда будешь знать, что в твоей жизни был огонь, на который хотелось лететь!

– Наташка, не поддавайся Белому, не дури! Какая тут любовь? Это как эпидемия гриппа, – через три месяца проходит. А потом начнутся разочарования, обиды, страдания, какие-то взаимные претензии и прочий подобный бред. А подумай сама – оно тебе надо? Ещё раз говорю: если не хочешь мучиться всю оставшуюся жизнь, послушайся меня, я тебе плохого не присоветую – не связывайся, пошли его на х... крепким пинком под зад так, чтобы забыл обратную дорогу! И живи дальше себе, спокойно и в удовольствии!

Мое хорошее настроение мигом улетучивается по известному направлению, то есть – к коту под хвост! Ну что я такая невезучая: только появился вроде на горизонте интересный человек, и – на тебе! Ой, нет, наверное, всё-таки я везучая, раз в трудную минуту есть рядом,

кто может подсказать! И действительно, сомнения в огромном количестве сразу же заполнили мою душу. Думала я, думала, думала так, думала этак, и надумала.

С Беленьким я, конечно, полностью согласна. Но в данном случае прав, очевидно, Чёрный! Прямо голова кругом идёт... Ладно, как говорила любимая всеми героиня: " Я не могу думать об этом сегодня, подумаю об этом завтра». Да и утро вечера мудренее. Видимо, такими же страдальцами эта умная мысль придумана, видимо, и сотни лет назад так же люди оказывались на распутье перед трудностью выбора...

А надумала я вот что. Проанализировала я всё своё коротенькое общение с очередным воздыхателем и отчетливо увидела то, что с самых первых дней знакомства само буквально лезло в глаза, но чего я до этого момента в упор не замечала! А именно: после любого нашего «контакта», – неважно, был ли это телефонный разговор или беседа при встрече, – каждый раз неизменно оказывалось, что – ах! – какой он бедный, несчастный, и некому его пожалеть! Он, который намного выше толпы, вынужден жить, – всеми не понятый! И нет в мире души, которая поняла бы его! Вот и живет он, всеми отвергнутый, и нет никого, кто бы позаботился о нем и пожалел (тут я добавляю – и накормил, и напоил, и в баньке попарил, и спать уложил). Словом, после долгих раздумий я поняла, что человек этот – просто-напросто обыкновенный приспособленец, ни на что не пригодный пустомеля, который и родным, и близким, и знакомым уже давно, до изжоги, всем надоел, – все просто устали уже с ним нянчиться! А самостоятельности ему не хотелось до скрежета зубовного...

И я поняла, что мне следует дальше делать. Вот так и встало все на свои места, и сразу даже легче стало.

Так вот, дорогие мои, всё то, о чём я вам сейчас рассказала, именно подобные эпизоды в моей жизни, я и называю словами из популярной некогда песни: " Тихо сам с собою, тихо сам с собою я веду беседу...»

И мне нравится, что такие моменты присутствуют в моей жизни, потому что это каждый раз неожиданно, интересно и очень полезно!

Рука провидения или история несостоявшегося убийства

Начну свой рассказ издалека, чтобы наглядно было видно, как причудливо сплетаются людские судьбы и как возникают и развиваются кажущиеся порой странными, или даже совсем незначительными, события и ситуации. И события эти, возникнув однажды, созревают и приводят к таким результатам, о которых ты не то ли что думать не думал, а даже и помыслить о таком никогда не мог!

Итак, нас три сестры. Родились мы одна за другой с разницей в два года. Самая старшая я, Алевтина. Мне сорок лет, и живу с мамой и семнадцатилетней дочерью Вероникой. До недавнего времени в нашем городе было авиационное училище штурманов. Вот когда-то в молодости, почти двадцать лет назад, и познакомилась я с бравым курсантиком, будущим лётчиком.

Было начало мая, стоял тёплый безоблачный и беззаботный день, когда мы с подружкой прогуливались по центральному проспекту города. Он с другом получил в этот день увольнение, и они тоже оказались на этом же проспекте. Так и познакомились.

Весной как-то всем хочется любви и, кроме того, в молодости люди легко знакомятся. Уже потом, позже, утрачивается у людей легкость общения, разве что за редким исключением, конечно, и контакты налаживать становится всё труднее. Так вот, познакомились мы, и сразу между нами возникла обоюдная симпатия. А дальше порядок известный – повстречались, повлюблились и перед окончанием его учебы поженились.

По распределению его направили отбывать дальнейшую службу в Ярославль, куда мы благополучно и отбыли. Но вот семейная жизнь не задалась. Быстро с глаз слетели розовые очки: ведь когда мы влюблены, мы видим в человеке только то, что хотим видеть. А другое если и видим, то в упор не замечаем! Но когда изначальная влюбленность по разным причинам проходит – вот тут-то мы начинаем видеть то, что есть на самом деле. И с неприятным для себя удивлением обнаруживаем – оказывается, то, что есть на самом деле, далеко не всегда хочется любить...

Одним словом, тихо и мирно расстались мы по взаимному согласию, и я с Вероничкой вернулась к маме. И сейчас, на мой взгляд, я живу нормальной, упорядоченной жизнью. Возникают, конечно, временами неожиданные проблемы и проблемки (ну да кто без этого живет?), но это нормально, а всё проблемное в конечном итоге каким-то образом решается, разруливается и налаживается. В общем, всё у нас идёт своим чередом, тем более что если копнуть поглубже – у каждого найдётся своя Санта Барбара, да еще такая, что ой-ой-ой...

Вторая сестра, следующая за мной, Хельга. Когда она родилась, родители в то время работали некоторый период в Норвегии, в геологоразведке, вот и назвали ее на скандинавский манер. Хорошо, что мы в тот момент не находились где-нибудь в Африке! Поясняю, почему. Друзья родителей, такие же изыскатели-энтузиасты, в бытность свою в Индии родили двух девочек-близняшек, назвав их соответственно Инда и Ганга. Надо ли пояснять, где родились их сыновья, если им дали имена Север и Урал? Так что, ещё раз повторюсь, хорошо, что мы в тот момент не находились в Африке, а то быть бы нашей Хельге до конца дней какой-нибудь Мумба-Юмбой! Шучу, конечно, но, как известно, в каждой шутке есть доля правды.

Хельга всегда была очень любознательная, и ей с самого раннего детства было интересно всё! Ещё учась в средней школе, Хельга занималась углубленным изучением французского языка. Она называла его языком любви и могла часами слушать записи Эдит Пиаф и Джо Дассена – уж очень они ей нравились! Восемь классов она закончила успешно, без троек. А тогда

это давало возможность зачисления в техникум без вступительных экзаменов. Таким образом, в пятнадцать лет Хельга поступила в индустриальный техникум.

А когда она его благополучно закончила, в стране уже вовсю шли перестройка и ускорение, вследствие чего – не стало распределения после окончания учёбы в техникуме или вузе, банкротились предприятия, не выплачивалась зарплата... Даже между заводами и организациями расчеты производились на уровне пещерного века: процветали бартер и, так называемые, взаимозачеты, то есть, попросту говоря, натуральный обмен. Меняли шило на мыло, сантехнику на колбасу, унитаза на обувь и так далее. С рабочими рассчитывались не деньгами, а той продукцией, которую данное предприятие производило. А люди тащили всё это добро на барахолку чтобы, продать и купить себе то, что было нужно.

Времена наступили нелёгкие, и нормально трудоустроиться было практически невозможно. Тогда Хельга надумала, как ей поступить. Она купила газету «Работа за рубежом», выбрала заинтересовавшее её объявление – а это была сезонная работа по сбору винограда на юге Франции, и позвонила по указанному там телефону. Потом были ещё какие-то звонки, заполнение всевозможных анкет, и вот, наконец, через несколько месяцев её вызвали на собеседование во французское посольство в Москве, а вскоре – она уже была в Париже! Уезжала она поработать всего на несколько месяцев, но дальше всё оказалось не так – жизнь непредсказуема...

Отработала она то, что было предусмотрено договором, но в Россию не вернулась, потому что познакомилась с очень интересным человеком, парижанином Сержем, предки которого были выходцами из России. Он был на двадцать лет старше Хельги, являлся весьма известным архитектором, и очень интересовался Россией. А также вполне отчетливо понимал, познакомившись с Хельгой, что не хочет, чтобы она уезжала, не хочет, чтобы она навсегда исчезла из его жизни! С трудом преодолев всевозможные законодательные препоны, – а этим, конечно, занимался исключительно Серж, используя все свои связи, – им удалось, наконец, зарегистрировать брак. Так вот и стала наша Хельга парижанкой.

Надо сказать, что живут они, как говорится, душа в душу: им никогда не бывает скучно друг с другом, в их красивом доме, всегда уютно и радостно. Поначалу омрачало радость только то, что долго не было детей, но они не теряли надежды. По вере вашей воздастся вам... И воздалось им очень замечательно: уже идёт десятый год их сыну Алену! Ален вообще какой-то необычный ребенок: в год он уже бегло читал, а с трёх лет любимыми науками у него стали математика и экономика. Но, как и все мальчишки, Ален очень любит всякие подвижные игры, особенно футбол, – в их доме имеется не меньше дюжины всевозможных футбольных мячей!

Теперь немного подробнее расскажу о Серже. В последние годы, на протяжении примерно лет восьми, он заимел привычку – раз в год, месяца на два (ну или когда как получалось – чуть больше, чуть меньше), уезжать в Россию. Это время он посвящал всестороннему изучению страны или хотя бы просто осмотру многочисленных памятников: исторических, архитектурных, природных и так далее, коих в России находится великое множество – смотреть, не пересмотреть!

Однако, несмотря на такой активный образ жизни, несмотря на многообразие интересов его творческой натуры, Серж является каким-то сугубо домашним человеком. Именно поэтому он, чтобы в период пребывания в России не мотаться по отелям между своими путешествиями, приобрел в ближнем Подмосковье небольшую квартиру – такие квартиры сейчас называют просто «„студия“». Практически целый год квартира пустовала, а чтобы не было долгов по коммунальным платежам, Серж периодически, примерно раз в полгода, переводил мне через банк определенную сумму денег, и я за три дня, включая выходные, успевала съездить туда и проплатить все расходы по содержанию квартиры на полгода вперед. Так всё и шло своим чередом.

НО! Как всегда в нашей жизни, появляется хоть какая-нибудь да закавыка под названием «НО». В нашем случае эта закавыка выглядела так. Несколько лет назад, во время очередного пребывания Сержа в России, он познакомился с молодым человеком Андреем, который не просто напросился на знакомство, но и сумел доказать или внушить Сержу, предъявив какие-то документы, что они являются дальними родственниками. Такими, правда, дальними, что ни в сказке сказать, ни пером описать! Одним словом, как говорится, седьмая вода на киселе!

Этот Андрей приехал в Москву откуда-то из провинции и слёзно упросил Сержа прописать его в своей квартире, клятвенно заверяя, что ни в коей мере не претендует на это жильё. Сам Андрей жил в соседнем городке Высоковске, – всего полчаса езды на электричке, – с какой-то женщиной, тоже приезжей. Там они снимали очень скромное жильё, а работал он на разных неофициальных работах. Но, заимев законную прописку, он имел возможность пойти работать в полицию – это было его заветной мечтой. У себя дома Андрей работал инспектором ГИБДД и частенько его душу грели самые тёплые воспоминания о той работе... Ну тут, я думаю, пояснять ничего не надо. И так ясно. Да.

Так вот, в общем-то, оно всё так и получилось: получил Андрей законную прописку, доложил обо всем Сержу и, исполненный благодарности, отбыл обратно в свой Высоковск доблестно трудиться на благо Родины и отечества в местном отделении полиции. Как и договаривались – он ничем больше Сержа не донимал, ничем не доставал.

Теперь отступим ещё на несколько лет назад, вернёмся в Хельгины студенческие годы. Когда она училась на втором курсе, тогда и познакомилась с хорошей девочкой Марией. Она была на три года старше Хельги, училась в параллельной группе. Поскольку Мария недавно вышла замуж, то перевелась на вечернее отделение и немного подрабатывала в этом же техникуме секретарём. Их дружба возникла не на какой-то меркантильной основе, а на фоне общности взглядов, интересов и духовных устремлений. Да они и по сей день дружат! Ведь ни для кого не секрет, что часто духовное родство оказывается крепче и сильнее кровных уз. Всем, наверное, известны такие случаи, когда годами могут не общаться близкие родственники и в то же время чужой человек может стать роднее родного. Именно такая дружба существует между Хельгой и Марией.

Теперь перехожу к тому, из-за чего, собственно, и вспомнили мы студенческую пору этих двух подружек. Так вот, однажды им в руки попал, теперь уж не помню – какой, номер газеты «Советская Россия». И была в этом номере небольшая заметочка, буквально на два абзаца, о том, что в Москве живет сильный экстрасенс Алексей Петрович Мальский. Работает он среди молодежи и может помочь в решении любой проблемы. Напоминаю, что это был период самого начала гласности в стране – даже годом раньше вряд ли цензура пропустила бы такую информацию! Это сейчас такими вещами никого не удивишь, а тогда даже само слово «экстрасенс» было новым и непривычным.

Не могу не вспомнить одну самоуверенную даму, жену высокопоставленного чиновника. В ту пору, когда слава Кашпировского гремела по всей стране и во время его телесеансов пустели улицы, поскольку весь люд прилипал к экранам телевизоров, сия дама с умным видом, – мы, знаете ли, и не такое видали, нас этим не удивишь, – совершенно серьезно заявляла:

– Ах, сегодня опять этого ЭЛЕКТРОСЕНСА по телевизору будут показывать!

Это я всё к тому говорю, чтоб стало понятнее, насколько необычной была та заметка и какой она вызвала интерес.

Так вот, наши девушки всё это вычитали да и написали в редакцию газеты, попросили сообщить координаты этого самого экстрасенса. Ответ пришел неожиданно быстро – это была написанная от руки коротенькая записочка буквально следующего содержания: «ЕСЛИ ВАС ЧТО-ТО БЕСПОКОИТ, ЗВОНИТЕ ПО.....» и далее был указан номер домашнего телефона

Мальского Алексея Петровича. Потом наши девушки, недолго думая, выждали момент, когда в техникуме никого не осталось, кроме сторожа, да и позвонили по указанному номеру.

Тут я немного отступлю от повествования, чтобы пояснить, почему они позвонили со служебного, так сказать, телефона. Дело в том, что в ту пору домашние телефоны были далеко не у всех. Сейчас даже представить такое невозможно, но, тем не менее, было именно так. Тогда только пейджеры первые начали появляться, которые были, конечно, в диковинку, да и то – мало кто был их счастливым обладателем. Не было домашнего телефона и ни у нас, и ни у Марии. А мобильных телефонов ещё и вовсе в природе не существовало, во всяком случае, о них ещё никто и слыхом не слыхивал! Одним словом, девчата позвонили Мальскому, задали свои вопросы, на что он им подробнейшим образом разъяснил все их ситуации и, кроме того, в мельчайших подробностях рассказал каждой о их семьях, – кто чем живет, что думает, чем болеет, чем лечится и так далее.

Какое у них после этого было ошарашенное состояние, не передать словами! Мы с мамой были дома, когда Хельга из техникума примчалась с таким видом, как – будто за ней гналась не то что стая бешеных собак, а, по меньшей мере, стая голодных трёхголовых драконов: вся взъерошенная, глаза – по блюдцу, и только повторяла:

- Ой, что было! Ой, что было! Ой, что было!
- Хельга, да что было-то?
- Ой, что было! Ой, что было! Ой, что было!»

И только к концу вечера, немного успокоившись, она смогла внятно и членораздельно рассказать о случившемся. Но, наверное, с неделю ещё ходила она как ошалевшая.

Вот так произошло наше первое прикосновение к ЧУДУ. Следует, наверное, напомнить еще одну маленькую деталь, – все мы были тогда, к сожалению, стопроцентными убежденными атеистами. Сейчас это звучит глупо, но против правды, как говорится, не попрёшь!

Тот телефонный разговор положил начало дружбе, другого слова тут не подберу, между Хельгой и Алексеем Петровичем. Да и мы, то есть наша семья, зная человека только заочно, иногда обращались к нему за советом и всегда его получали, причем именно такой, какой в данной ситуации был необходим. В последующие годы случались и редкие личные встречи. Я сама виделась с Мальским всего один раз, Хельга почаще – и уж тогда-то она могла отвести душу, уж тогда-то она могла наговориться вволю...

Хельга советовалась с ним перед отъездом во Францию, советовалась с ним, когда познакомилась с Сержем. Не по поводу их отношений, а чтобы, не зная законов чужой страны, не вляпаться по незнанию в какую-нибудь неприятную ситуацию. У всех на слуху были истории о том, как русские женщины выходят замуж за иностранцев, потом рождается ребенок, потом по каким-то причинам не пожилось, – и начинаются у несчастной женщины бесконечные мытарства... Но, слава Богу, этого не произошло. Да и других неприятностей удалось избежать благодаря своевременным подсказкам Алексея Петровича. Не зря говорится – кто предупрежден, тот вооружен! Лучше тут и не скажешь.

Ну а теперь несколько слов о нашей третьей сестре, Светлане. Несколько лет назад она жила в соседней области, в квартире, которая осталась нам от бабушки. Выходила она замуж, но меньше чем через два года они разошлись. Сначала показалось, что парень встретился неплохой, работающий. На самом деле оказалось, что неплохой – это совсем не значит, что хороший! Да, в отличие от большинства ровесников Алексей не запивается и не ввязывается во всякие заварушки, но единственно лишь по той причине, что всё свободное время играет в компьютерные игры. Ну, а если приходилось отрываться от игр по каким-то неотложным делам, то настроение его тотчас же портилось, и он изрыгал свой словестный понос на всех подряд, в первую очередь, конечно, на Светлану, поучая всех, – что, кому и как следует делать!

О-о-оч-чень умный человек был Алексей Воскаленко! Жила рядом с ними одна пожилая соседка, очень прямолинейная бабулька Татьяна Леонидовна. Так вот, однажды она услы-

шала, как он с самым умным видом разглагольствовал о том, что и как надо делать президенту страны, и высказалась по этому поводу кратко и ёмко:

– Да-а-а, привыкла жопа пердеть, не может терпеть!

К такому резюме, как говорится, ни добавить, ни убавить... Ну и, конечно, жить с таким человеком было совершенно невозможно. И ни разу Светлана не пожалела о разводе, пожалела только о том, что долго терпела и на что-то надеялась. Пожалела о том, что не развелась через месяц, когда поняла, *что* за человек находится рядом. Оставшись с маленьким ребенком на руках, она подумала-подумала о своей дальнейшей жизни и пошла учиться на парикмахера – да не один раз, а до сих пор на разные семинары ходит, хотя имеет уже несколько салонов.

Ну и мы, конечно, помогали, как же без этого. Сейчас она живёт недалеко от нас – перебралась в наш город, при этом очень удачно сменив небольшую квартиру на большую. И ребенок уже не маленький – вырос умный, самостоятельный, заботливый человечек. От папы, слава Богу, не характер, а только имя досталось: он тоже Алексей Воскаленко. Но это не страшно – когда вырастет, без проблем сможет сменить фамилию.

Дальше я хочу рассказать ещё немного о себе, вернее о том, как я познакомилась с Волшебником, и какую ключевую роль сыграло это знакомство в нашей дальнейшей жизни, а именно – в нашей детективной истории.

Здесь для начала, я думаю, следует сказать о том, что у нашей мамы очень плохое зрение, практически почти совсем никакое. На расстоянии вытянутой руки она совершенно не видит лица собеседника, различает только общие очертания и какие-то размытые контуры. Операция на глаза ей противопоказана, поэтому мы постоянно узнаём и выискиваем какие-то новинки в отечественной и зарубежной фармакологии, чтобы поддерживать её зрение хотя бы на таком уровне, какой есть, чтобы хоть хуже не становилось, и прикладываем все силы к тому, чтобы не допустить полной слепоты.

И вот однажды мы выслушали по радио рекламу нового препарата, который назывался «Нано-взгляд», и сказано о нём было много, подробно, интересно и как-то... очень обнадеживающе! И мама наша вдруг поверила в него, всей душой поверила, что ЭТО ей поможет! Но всем ведь известно, что одно и то же лекарство на разных людей действует по-разному: даже простой аспирин и то, одному идёт в пользу, другому нет. Ведь организмы-то у всех разные: все мы имеем разные группы крови, разный вес, разное давление, разные сопутствующие заболевания и так далее.

Препарат этот имел цену очень большую, просто огромную, поэтому и хотелось быть уверенными в том, что он поможет маме, хотелось быть уверенными в том, что это не просто пустышка в красивой упаковке, от которой может стать хуже. Рисковать в нашей ситуации было недопустимо. Как быть? И мы позвонили по этому вопросу в Москву Мальскому, который на протяжении многих лет уже не раз выручал нас всех в трудную минуту. Сильно часто, конечно, мы не докучали, но в случае какой-то уж очень сильной необходимости звонили. Решили позвонить и в этот раз.

Но звонок оказался неудачным. Нам ответила его жена и рассказала, что в последние месяцы у Алексея Петровича было очень плохо с сердцем и что в настоящее время он лежит в больнице под капельницей, вчера увезли на «Скорой». Мы знали уже, что у него с детства здоровье было не очень полноценным, и всю свою сознательную жизнь он боролся со своими недугами, при этом помогая другим справляться с их недугами и проблемами...

И что нам делать дальше? Сомнения распирают, от мыслей голова пухнет, а решение никакое не находится. А вы ведь знаете, что подойди сейчас к киоску Роспечати, выбери из предложенного изобилия, что понравится, и практически в каждом издании найдешь множество объявлений о магах и колдунах, обещающих всё на свете. Надумали и мы со Светланой пойти таким путем. Купили мы последний номер «Тумбы», нашли нужную страничку –

а там чего только нет! Всевозможные обещания, зазывания, уверения... Знаете, ни в коей мере не хочу умалять каким-то образом способности каждого из этих людей, но... как-то не дрогнуло сердце, ничто не отозвалось внутри ни на одно объявление. Сажу с этой газетой в руках в полнейшей растерянности, и понимаю, что ну вот как-то оно всё не то, что-то не так...

И вдруг в голове появляется совершенно ясная, отчетливо звучащая мысль:

– Посмотри последнюю страницу!

Через несколько мгновений еще раз, так же настойчиво:

– Посмотри последнюю страницу!

Машинально перелистываю последнюю страницу, и вдруг среди каких-то незначительных всяких-разных объявлений на всей довольно-таки большой площади этой последней страницы беглый взгляд сразу выхватил коротюсенькое малюсенькое объявление в прямоугольной рамочке. И сразу взволнованно дрогнуло и как-то быстро-быстро забилося сердце, и сразу стало понятно – вот ОНО, вот то, что мне нужно! А написано было в этом объявлении буквально следующее: «Нужна помощь? Звоните. Я вам обязательно помогу. Сергей». И далее, как обычно, указан номер телефона. Я ещё подумала почему-то, что такое объявление мог дать только настоящий ВОЛШЕБНИК, что в дальнейшем и подтвердилось, и даже более того. Но обо всём по порядку!

Позвонили мы по указанному номеру. То, что было дальше, могу лишь отнести к такой области фантастики, от которой, как сейчас выражается молодежь, крышу сносит, причём – сразу напрочь! Сейчас объясню, в чем тут дело. Чтобы происходящее стало понятным, давайте ненадолго переместимся в область мистическую, хотя всё, что люди склонны относить к явлениям мистическим, в действительности является не менее, а зачастую гораздо более, реальным, чем то, что мы видим вокруг. Оно, это, так называемое мистическое, так же реально, как хлеб, который мы едим, как трамвай, на котором мы едем на работу, как снежинка, которую мы ловим на раскрытую ладонь... Конечно, все мы относимся к ЭТОМУ по-разному: кто-то верит в Бога, кто-то нет, люди верят – не верят в инопланетный разум, в переселение душ, в рай и ад, и параллельные миры – сообразно своей религии, своим научным убеждениям, или просто соответственно тому, у кого какая каша в голове намешана. В данном случае я рассказываю о себе, поэтому говорю СВОЮ правду, а уж кто как поймёт – это оставляю на личное усмотрение каждого.

Теперь по существу. В прошлый наш приход на Землю, то есть в предыдущей реинкарнации, мы со Светланой также были сёстрами, и был у нас горячо любимый дядюшка, мамин брат. У кого-то из вас тоже, наверное, есть племянники, которые вас обожают, или, может быть, у кого-то из вас был в детстве такой родственник, которого вы очень любили – это я к тому, что кто был на нашем месте, тот меня понимает. И этот дядюшка был не просто хорош, а настолько хорош, что лучше него просто не было никого! И он нас тоже по-своему любил. Дядюшка никогда с нами не сюсюкался, а сколько помню, всегда, – и когда детьми были и позже, когда обе уже были замужем, – всегда наставлял нас на путь истинный, учил нас жизни и не признавал такого воспитания, когда барышень из состоятельных семейств учат только вышивать и брэнчать на клавишине.

Сам он был очень умный, разносторонне развитый, очень предприимчивый и очень успешный человек. Характер имел прямой и достаточно резкий, но никогда не обижал людей понапрасну, всегда поступал по справедливости и если мог кому-то помочь, всегда помогал. Кто-то над ним насмеялся, кто-то любил или не любил, но уважали – все! Вот такой он был человек. Особенный, других таких просто не было... Вот и подхожу я к тому, к чему и подводила вас этим своим отступлением.

А дальше произошло вот что. Позвонили мы со Светой по указанному в газете номеру, договорились о встрече, и вот мы на приеме у этого самого Сергея. Сначала задали мы свой вопрос, получили на него подробнейший ответ, причем, для нас – положительный, ну а дальше

разговор завязался на разные темы: что-то мы спрашиваем, он поясняет, а о чем-то сам рассказывает. Так вот, слово за слово, проговорили мы несколько часов.

И что интересно: чем больше общаемся, тем больше возникает в груди какое-то смутное, неясное чувство, что я как будто бы где-то, когда-то, что-то подобное слышала, как теперь говорят – дежа вю. Только это не зрительный и не осязаемый образ, а нечто иное... понимаете, где-то в глубинах души отзываются его слова на каком-то генном уровне, что ли. То же ощущала и Светлана. И представьте теперь нашу радость, когда мы вдруг узнали ЕГО! Да ведь это ОН, наш любимый дядюшка, лучше которого никого не было, и нет! И он тоже нас узнал, вернее сказать, он сразу нас узнал, как только увидел, как только мы вошли, и ждал, когда мы сами осознаем это.

Ну, тут, конечно, пошли общие воспоминания, как же без этого! Хоть и стирается наша память при каждом приходе, но кое-что всё-таки прорывается сквозь все заслоны и барьеры! Он вспомнил даже, какая Светлана была водохлеб и пить любила, – когда конечно, никто не видел, – из огромной полусферической чашки, которую ласково называла «мой тазик». Благородная девица никогда бы себе этого не позволила, потому что благородная девица пьёт маленькими глоточками из маленькой чашечки, томно закатив глазки и жеманно оттопырив в сторону мизинчик! А Светлана и сейчас такой же водохлеб, и всё так же любит пить из» тазиков».

Конечно, и он и мы выглядели тогда по-другому, не так, как сейчас, и имена у нас были другие, и общественное положение было другое, и семьи у нас были другие...

В этот раз его зовут Сергей Петрович Михальниченко. У него теперь, естественно, другая жена, но, как и в прошлый раз, две, уже взрослых дочери. И что интересно: характер его за какие-то двести лет нисколько не изменился! Он всё так же лучше всех и ему по-прежнему нет равных! Та же честность, доброта, порядочность, борьба за справедливость – он всё тот же Воин Света! Что бы он ни делал – во всех делах идёт красной строкой, как и прежде: *всегда и везде во всех ситуациях надо оставаться человеком, если можешь кому-то помочь – помоги, не молчи, не пройди мимо, протяни руку, не обижай, не злословь, не бери чужого*. При этом он существовал как бы не сам по себе, а за ним была вся вселенская любовь к людям, вся вселенская доброта. Вы ведь можете отличить в толпе своего знакомого, даже не видя его лица: по походке, общему облику, по каким-то жестам, так ведь? Или, например, когда на новогоднем балу все одеты в карнавальные костюмы, вы, несмотря на это с уверенностью можете сказать:

– А вон Марья Ивановна из бухгалтерии в костюме зайчика! – хотя лицо этой самой Марьи Ивановны скрыто от вас маской.

Вот так и мы узнали друг друга. Мы и раньше знали, что в этот наш приход он тоже где-то здесь, на Земле! Но разве мыслимо отыскать человека среди нескольких миллиардов населения, если даже ты не знаешь, кто он в этот раз: мужчина или женщина, белый или чёрный, может он в верхах власти где-нибудь в Великобритании, а может, обыкновенный абориген на островах Океании... Так что случилось настоящее чудо: мы *встретились!* Иначе это называется – Бог привёл!

Как и прежде, Сергей Петрович обладает даром сильнейшего, глубочайшего ясновидения: для него не существует ничего тайного, ничего скрытого. Он настолько свободно общается с ушедшими людьми, в Мире Ином, и прочими его обитателями, что для него не существует границы между миром *тем* и миром земным, физическим. И в нашей реальности он хоть и необычный, но человек среди людей, и там он – свой среди своих. Кроме того, он – сильнейший целитель! Он руками видит все внутренние органы человека и, что интересно, они, эти самые органы, с ним разговаривают. Какой-то орган может на что-то пожаловаться, какой-то что-нибудь попросить.

Например, у одной женщины печень попросила лимонного мороженого, чем очень удивила свою хозяйку, или каким словом можно обозначит человека по отношению к собственной

печени? А вот у Светланы печень попросила рыбного холодца, что тоже было очень неожиданно и удивительно. Но, тем не менее, когда Света всего лишь два раза приготовила густой вкусный холодец из какой-то хорошей рыбы и съела его, то дискомфорт и боли в правом подреберье прекратились, и резко улучшилось самочувствие, хотя все принимаемые перед этим лекарства желаемого эффекта не принесли.

А надо сказать, что к Сергею Петровичу приходит очень много людей и, как правило, находясь уже в таких провальных ситуациях, что, как сам пришедший считает, осталось только удавиться. Для каждого своя проблема – самая важная: у кого-то проблемы со здоровьем, у кого-то проблемы в отношениях – с детьми, соседями, коллегами по работе, у кого-то финансовые и так далее. А, кроме того, что Сергей Петрович ясновидящий и целитель, он еще и сильнейший парапсихолог. Он видит глубинные причины проблемы сидящего перед ним человека, объясняет, отчего эта проблема возникла, и что надо человеку самому сделать, чтобы эта проблема не вернулась. Для него ничего не стоит, например, «влезть» в чужие мозги и сказать, как на самом деле человек к тебе относится. Для него нет ничего невозможного – он может всё!

Приходят к нему и финансовые воротилы, и чиновники из большой политики, приходят люди из разных социальных слоев и люди разных вероисповеданий, и все получают помощь. Причем, нет у него никакой хитрой атрибутики, не совершает он никаких навороченных обрядов и действий: только икона, глубокая вера, молитва «Отче наш» и желание самого человека измениться.

Ну вот, после такого длинного предисловия подхожу, наконец, к завязке нашего детективного сюжета. Добавлю совсем немножко о себе. После рождения Вероники у меня произошло, как мне сказали, защемление какого-то нерва в пояснице. В результате – сколько лет моей Вероничке, столько лет и болела моя поясница. Физиопроцедуры и уколы приносили или очень кратковременное облегчение, или – совсем никакого! Я ничего не могла делать наклонившись, в полусогнутом положении, – только либо стоя во весь рост, либо стоя на коленках. Вот и весь мой диапазон! Приспособилась, конечно, делать домашнюю работу при таких ограниченных возможностях, хотя ничего хорошего в этом нет. Сергей Петрович предложил своё лечение, и буквально с третьего раза все мои боли улетучились напрочь, как будто и не было стольких мучительных лет...

И еще один интересный эффект от его лечения: *омоложение всего организма!* Это заметила не только я – это отмечали и многие его посетители. А происходит следующее. Суть его лечения заключается в том, что он приводит заболевший орган в первоначальное, здоровое, состояние. И вот лечит он, к примеру, почки, а при этом попутно излечиваются и все другие заболевания, даже те, о которых человек ещё не знает, но которые уже существуют на Тонком плане и должны вскоре опуститься на физический уровень. Теперь представьте себе, что у вас внутри всё стало здоровым и молодым. Что с человеком происходит? Правильно, он **ВСЬ** стал молодой, здоровый и жизнерадостный! Разглаживается кожа, мышление становится ясным, и вообще на многие вещи начинаешь смотреть по-другому. Происходит, если можно так выразиться, полное обновление тела и души.

Сам Сергей Петрович очень сильный человек – сильный и духовно и физически. Но сколько бы силы он ни отдавал людям, сколько бы души ни вкладывал в каждого человека – **СВЫШЕ** всё это восполняют ему стократно! После его целительских сеансов настолько каждая клеточка в теле наполняется радостью и легкостью, что просто чувствуешь себя пушинкой, летать хочется! Кстати, походив к нему на целительские сеансы четыре месяца, примерно два два в месяц, я похудела на **ДВАДЦАТЬ** килограммов без всяких диет! И на пятый этаж взлетаю теперь без остановок. Это ли не результат?

Так вот, примерно месяцев десять назад, после завершения очередного сеанса мы с ним обсуждаем время следующего посещения – когда мне лучше прийти в следующий раз, и вдруг я вспоминаю, что где-то в этот назначенный день, или около того, мне нужно будет уехать,

оплатить коммунальные услуги за квартиру Сержа! Вы можете спросить – почему бы сразу не оплачивать все счета по указанным там реквизитам? Можно, конечно, но я еду не только платить – мне надо заодно и квартиру проведать: всё ли там в порядке, всё ли чисто, нет ли какого стихийного бедствия? Просто ради собственного успокоения еду посмотреть: мало ли что – вдруг там, к примеру, соседи сверху затопили или, может, вдруг трубу какую-нибудь прорвало; в общем, просто посмотреть и потом сообщить по телефону Сержу или Хельге, что с квартирой всё нормально.

Ну, и сказала Сергею Петровичу об этом, правда, говорю, мы ещё не решили, кто поедет – я или Светлана, и что если я не уеду, то, конечно, с удовольствием приду в назначенное время. А он как-то странно посмотрел на меня и говорит:

– А вам не надо ехать, ни той, ни другой – вас там убить могут!

Вот это да! Вот это поворот! Это с каких же пор за оплату квартирных счетов стали убивать? Кто? За что? Ничего не понимаю! Тогда он начал мне рассказывать, а я слушала и ушам своим не верила! Не Сергею Петровичу, а собственным ушам, про него-то я четко знаю, что у него нет ни одного напрасного слова!

Он говорил такие вещи, от которых все мои несчастные волосёшки чуть ли не дыбом встали! Оказывается, Андрей, которого Серж когда-то пожалел по доброте душевной, погорел на любимой работе, когда запросил за свои «услуги» огромную взятку. Чтобы замаять уголовное дело – с него самого запросили ещё более крупную сумму, которой у него не было, и быть не могло, уж слишком она была нереальных размеров!

Чтобы выпутаться из этой истории и выйти сухим из воды, Андрей обращается за помощью к какому-то крупному криминальному авторитету, не думая о том, как, когда и чем с ним придется рассчитываться. Сейчас ему не до этого, сейчас лишь бы отмазаться, а там видно будет! Отмазаться удалось. На этот раз пронесло мимо. И как только от попочки отлегло, наш Андрюша понял, что долг-то надо возвращать, а денег-то – нет! О невозврате долга даже и мысли не возникало! О последствиях невозврата он старался даже не думать – знал, с кем связался и что за это бывает.

И тогда Андрей принимает простое и изящное решение. По указанию своего кредитора он пускает в квартиру Сержа каких-то полукриминальных квартирантов, которые устроили в ней настоящий притон, в буквальном смысле слова, и засели там, ожидая очередного приезда Сержа, чтобы ликвидировать его. Тогда квартира отойдёт в пользу Андрея, а с ним договориться – не вопрос!

Тут надо сказать, что Серж не был в России уже года полтора, и всё равно вскоре должен был появиться. Чтобы невзначай бесследно сгинуть. А нет человека – нет и проблемы! Уже было продумано, каким образом Андрей отдаёт за свои долги эту квартиру – ведь тут тоже надо было суметь обойти закон! Вот так всё делается легко и просто.

Когда я всё это услышала, я до такой степени была ошарашена такой новостью, что словами не передать! Одно дело, когда в книжке про такие дела читаешь, ну например, у Дарьи Донцовой, и совсем другое дело, когда сам становишься непосредственным участником таких вот событий. Домой я вернулась в состоянии, мягко говоря, абсолютной прострации. Рассказала обо всем Светлане и тут же позвонила Хельге с Сержем. Мое сообщение, конечно же, тоже ввергло их в состояние глубочайшего шока, что уж тут и говорить! Хоть на одну минуту представьте себя на их месте. Неуютно, да?

Через пару дней, кое-как переварив эту новость и немного приведя мысли в порядок, Хельга звонит в Москву Мальскому. Напоминаю, что Мальский тоже ясновидящий и, конечно же, он подтвердил Хельге всю эту информацию. Серж в страшном расстройстве собирается приехать, чтобы на месте, как говорится, со всем разобраться, но – как меня удержал Сергей Петрович, так Сержа удерживает Алексей Петрович:

– Не надо, не приезжай! Никому из вас не надо приезжать. Это очень серьезно и очень опасно. Постараюсь разобраться сам!

Вот так и получилось, что два Божьих человека одновременно стали помогать нам. Они оба видели в деталях всю эту ситуацию и, независимо друг от друга, координировали наши действия: Сергей Петрович – здесь, Алексей Петрович – там. По их подсказке посоветовались мы со «своими французами», и было принято решение – срочно продать квартиру. Кто хоть раз связывался с продажей квартиры, тот представляет, какая это тягомотина, и это ещё притом, что ты сам находишься на месте. А каково это всё проделать, когда квартира находится в одном месте, а все мы – в разных концах Европы, да ещё на расстоянии тысяч километров от этой квартиры? Разве что один Мальский в Москве сравнительно недалеко от Высоковска, да и то, как ни говори – а это всё-таки другой город. Просто не ситуация, а сплошной мрак!

Обстановка по-прежнему остается напряжённой, все расстроены, все на нервах. И тут Мальский предложил свою помощь – он сам займется продажей квартиры! За много лет работы у него наработана обширная клиентура, и он начинает подыскивать подходящего опытного адвоката и добросовестного риэлтора, то есть начинает проводить всю подготовительную работу. И это притом, что с сердцем у него по-прежнему плохо, приступы участились и его уже неоднократно госпитализируют по этому поводу.

По обоюдному согласию Серж через консульство оформил на имя Мальского генеральную доверенность на продажу квартиры. На это тоже много времени ушло. Потом долго искали покупателя. Ведь эту что квартиру нельзя было показать покупателям, как это полагается при продаже, чтобы не спугнуть раньше времени квартирантов и чтобы Андрюша не заволновался и не успел принять контрмеры – хоть и паршивенький, но полицейский, подгадить может крепенько! Сложность еще была в том, что квартира продавалась с прописанным жильцом, который по доброй воле теперь ни за что не выпишется, и покупателю в дальнейшем придётся выписывать его через суд, да ещё, кроме того, придётся самостоятельно вышибать окопавшихся там квартирантов. А вы помните – кто были те квартиранты? Вот то-то и оно... Хоть квартира и продавалась практически за полцены, желающих связываться с такими квартирантами не находилось.

Но если Бог хочет помочь, он посылает тебе нужных людей, в нужное время и в нужное место. В этот раз именно так и получилось. Нашелся и на эту квартиру покупатель. Были, как положено, оформлены все документы, в назначенный срок прошла сделка в регистрационной палате, и был сразу же произведён расчет. Присутствовала на этой сделке и Светлана. Мальский, как продавец, получил от покупателя деньги и сразу же вручил их Светлане. Ну а она всё благополучно привезла домой, правда, в аэропорту при досмотре сильно перетрусилась. А я сделала завершающий штрих: в ближайшие несколько дней перечислила все деньги законному владельцу, то есть – Сержу.

Можно только предполагать, какое выражение лица было у Андрюши, когда он получил повестку в суд и понял, по какому поводу он туда приглашён!

Теперь, по прошествии некоторого времени, когда успокоились мысли, поутихли страсти, когда спало нервное напряжение многих месяцев, – только теперь можно оценить, какая всеми была проделана титаническая работа. Только охватив всё случившееся отстранённым взором, глядя на всё как бы со стороны, разместив это событие в пространстве и времени, начинаешь чётко понимать, – насколько пути Господни неисповедимы!

В одиночку мы здесь ничего бы не сделали! Квартира однозначно пропала бы, да ещё и совершенно определенно, что пострадал бы кто-то из нас. Ведь если бы я или Светлана приехали, как и намечали, в общем-то, и пришли в ту квартиру прямиком в крепкие рученьки квартирантов – то на Сержа надавить было бы проще пареной репы! И квартиру бы добро-

вольно отдал, и ещё денег на ремонт добавил бы. Ну а если бы приехал сам, то... и никогда бы не нашли!

Так что Бог от беды отвёл. И не только от беды отвел, но и свёл воедино чужих по сути людей в одном месте и в один час, чтобы всё задуманное прошло, как по писаному – без сучка, без задоринки! Огромное СПАСИБО всем тем людям, которые помогли нам в нашей такой непростой и, чего уж тут не сказать, просто опасной для жизни ситуации.

Алексей Петрович сразу опять слёг в больницу, на этот раз с тяжёлой пневмонией. Каждый день молюсь я за его здоровье. Всем сердцем желаю я ему выкарабкаться из болезни!

Теперь о Сергее Петровиче. Почему-то на Руси твёрдо укоренилось понятие, что духовный человек должен быть, фигурально выражаясь, гол и бос, и он просто по складу своему должен презирать все материальное. Человек богатый вызывает, в первую очередь, негатив и некое раздражение: раз богатый, значит наворовал! И точка! И по-другому быть не может, потому что не может быть никогда! А вот и может! Сергей Петрович ко всему прочему является ещё и весьма успешным предпринимателем, материальное состояние позволяет ему очень достойно обеспечивать семью. Он состоялся как муж, как отец. И ни разу никого не обманул. О многих ли мужчинах можно так сказать? Поройтесь в памяти, если и вспомните – то очень не скоро и уж точно, что очень немного.

А теперь представьте себе птицу. Какую? Да какую хотите. Чтобы птица могла летать, у нее одинаково должны работать оба крыла, так ведь? Теперь представьте, что у неё одно крыло – это духовность, а другое крыло – это материальная основа. Если оставить только духовное крыло, то, как бы наша птица ни устремлялась ввысь, взлететь она не сможет. Точно также будет, если оставить одно материальное крыло: как бы она ни трепыхалась, её всё равно постоянно будет тянуть вниз. *Для красивого полета крылья должны быть одинаковыми!* Вот так и Сергей Петрович, есть у него два мощных, огромных, одинаково хорошо развитых крыла – материальное и духовное. Поэтому он – сильный, он – свободный, он – независимый!

Прошло немного времени после этих событий, постепенно улеглась вся нервозность и взбудораженность последних месяцев и жизнь опять вошла в свою колею. Работаем, занимаемся детьми, занимаемся домашними делами. А всем женщинам хорошо известно, что домашним делам конца-края нет...

Кроме того, Светлана стала много рисовать. У неё с самого детства, по жизни так – после какого-нибудь стресса или просто после того, как сильно перенервничает, её сразу тянет к кистям и холсту!

Тут я сделаю ещё одно маленькое лирическое отступление, хоть, как говорится, и не в тему, но просто на ум пришло. В прошлый наш приход на Землю наши со Светланой мужа были достаточно известными художниками. В этот раз её муж воплощен в молодую энергичную африканку с пытливым острым умом, сейчас ей двадцать лет, и возможно, скоро её имя будет известно во всем мире. А мой – ждет меня Дома, на Другой Стороне, куда я вернусь, когда закончится срок моей нынешней «командировки» и придёт время уходить.

А что стало с Андреем – это уже никому не интересно! Не рой яму другому...

То, что человек вынашивает в самых тайных уголках сердца, рано или поздно, подчиняясь непреложному закону, проявится во внешних обстоятельствах его жизни. Каждая душа притягивает себе подобное, к ней не может приблизиться то, чему в ней нет места.

Каждый человек пожинает плоды собственных мыслей и поступков и платит за все свои ошибки.

Каждая наша мысль – сила, брошенная в бой. Отдавайте предпочтение хорошим мыслям, и они быстро материализуются в

вашей жизни в виде хороших условий.

Татьяна Старкова, «Правильно мыслишь – хорошо живешь»

Рассказ о двух странных днях

Хотите – верьте, хотите – нет! Начинаю вспоминать всё по порядку – и сама себе с трудом верю! Уж слишком не вписывается это неординарное событие в налаженную размеренную жизнь! Тем не менее, постараюсь поподробнее передать, как это было на самом деле, – как всё происходило. А там уж сами решайте, верить или не верить. Если говорить начистоту, – я бы не поверила, доведись мне такое услышать! Но, поскольку, в данном случае я сама являюсь непосредственным участником происходящих событий, то излагать буду только факты. Да. Хотя совершенно невероятные, но только факты!

В тот день мне надо было съездить по делам в отдалённый район города. День был хоть и летний, тёплый, но погода была очень противная! Практически весь день с самого утра моросил нудный дождь: то сеял, как сквозь реденькое сито, то усиливался, да при этом ещё налетали, чуть не сбивая с ног, – даже какие-то дикие и совершенно не летние, – резкие порывы ветра. А то вдруг на пять минут выглядывало солнышко – и сразу становилось жарко, душно, и казалось, что ты не по улице идёшь, а находишься в тропическом стеклянном аквариуме! И ещё более противным всё было оттого, что утром, выходя из дома в такую непогоду, пришлось одеться несообразно этой влажной жаре. Хоть и известно давно, что у природы нет плохой погоды, но в этот день!.. Короче говоря – какая-то раздражающая была погода!

Спросите: а какой леший понёс меня в такой день на другой конец города, – туда, где прежде даже ни разу и не бывала? Отвечаю честно: ехать в одну фискально-бюрократическую организацию мне надо было уже давно, но всё находились какие-то более срочные дела – вот и дотянула до того, что откладывать дальше стало просто невозможно! Вот и пришлось ехать, уже не выбирая для дальней поездки более подходящий денёк.

Хоть и намучилась я изрядно, но съездила не напрасно! С большим трудом, но всё-таки все дела удалось завершить за один заезд. Что тоже можно было отнести к везению, так как не всегда удаётся обернуться там за один день! И вот, наконец, позади выматывающие очереди и бесконечные хождения по разным кабинетам! Многим из вас, наверное, знакома такая ситуация, когда, вроде бы, несложный вопрос превращается в сложную проблему; а вернее сказать, – просто никому не хочется вникать в наш вопрос и хоть что-то для нас сделать, вот и отфутболивают нас из кабинета в кабинет с вежливыми напутствиями. И опять очередь, и опять ждешь, и опять выходишь ни с чем, а время уже приближается к обеду, и вся очередь уже на нервах – успеем или нет попасть в заветный кабинет до закрытия, или ещё и весь обеденный перерыв придется томиться здесь же, под дверью?

Настроение у всех очередников становится уже совершенно взрывоопасным, брось спичку – вспыхнет! А ещё противно становится оттого, что все мы, – честные налогоплательщики, – здесь всего лишь надоедливые просители, так сказать, бедные родственники! А те, которые вальяжно заседают в кабинетах огромного четырехэтажного здания, которые существуют и жируют за счёт бюджетных средств (читай – на наши деньги), – те весьма натурально изображают из себя нечто значительное, незаменимое и очень занятое: там каждая полу-бумажная сосиска строит из себя копчёную колбасу!

Ну ладно. Как бы то ни было, наконец-то, я выбралась из чиновничьих лабиринтов: правда, совершенно измотанная и опустошенная, хотя с легким удовлетворением в душе от успешно сделанного дела, но, тем не менее, очень уставшая! Вышла я на широкое крыльцо, вздохнула с облегчением и решила не рваться сразу на транспорт, а немного дать себе отдохнуть, – просто расслабиться на полчаса. Ну, неужели я не заслужила полчаса для себя? Думаю, что заслужила, тем более что никому от этого хуже не станет, а я немного приду в себя после стольких напряжённых и нервномотных часов, проведённых в стенах этого уважаемого заведения.

Бесцельно бродить по улице не хотелось, и, честно говоря, сил на это не было. Да и погода, в общем-то, не располагала к неспешной прогулке. И, кроме того, район этот был мне незнаком, поэтому я решила устроить себе самый простенький перерыв – а куплю-ка я себе какую-нибудь интересную мороженку (заработала!), сяду где-нибудь культурненько на скамеечку и, не торопясь, оприходуя её, наслаждаясь покоем! Потом вздобырённые нервы – то есть, все те, которые сейчас стоят дыбом, – улягутся и я, вся такая успокоенная и умиротворённая, неспешно отправлюсь в обратный путь.

Сказано – сделано! Только вот мороженку-то я быстро купила, а подходящей скамеечки всё никак не находилось. На автобусной остановке не сядешь – уж слишком загажено; заглянула в один двор, в другой, в надежде увидеть хотя бы лавочку у подъезда, – и тоже ничего. Везде тихий ужас – если на улицах, худо-бедно, но всё-таки убирают, да и за наружными фасадами домов хоть как-то следят, то во дворах *что* творится, – приличными словами не высказать! Повезло мне только в третьем двореке – маленькую детскую площадку, состоящую из песочницы и сломанной карусельки, обрамляли с трех сторон три длинных лавочки (надо же, как-то уцелели!). Хоть и тут было не особенно чисто – видно, вечером здесь хорошо посидела развесёлая компания, – но, по крайней мере, было тихо, и мне никто не мешал.

Из-за неважнецкой погоды детишки не гуляли, и даже всезнающие и всевидящие старухи не сидели, – словом, местечко нашлось спокойное, даже с претензией на некоторый уют, и сравнительно уединённое. Для полного моего счастья даже в выпадении осадков тоже образовался небольшой перерыв, а поскольку все скамеечки находились посреди двора, то солнышко и ветерок быстренько слегка их подсушили. Лето ведь всё-таки!

Я с удовольствием устроилась на одной из лавочек, в тени большого тополя, и с наслаждением принялась за мороженое. Посмаковала, понаслаждалась, доела и стала взглядом искать какую-нибудь урну, куда бы можно было обертку от мороженого выбросить. Ближайшая урна обнаружилась у самой дальней от меня лавочки. М-да, отсюда не добросить... Ничего не поделишь, пришлось встать и пойти туда через всю детскую площадку.

Подошла и, чтобы уж точно не промазать скомканным из обертки шариком, чуть наклонилась вперед. И сразу же увидела между урной и ножкой скамейки какой-то *блестящий серебристый предмет*: на первый взгляд показалось, что это небольшой портсигар, – ещё мелькнула мгновенная мысль – надо же, а я думала, что портсигары это уже давно отживший пережиток прошлого века и что ими уже давно никто не пользуется. Но, взглянув повнимательнее, поняла, что нет, это не портсигар, это что-то совсем другое! Заинтересованно присмотрелась, осторожно протянула руку и аккуратненько подняла эту штучку.

Я даже затрудняюсь сказать, что это такое было, – отчасти это напоминало несколько странноватый небольшой, размером с детскую ладонь, плеер, или какое-то необычное радио, потому что на двух тоненьких проводках болтались с двух сторон этой штучки крошечные наушники, которые вставляются в уши; отчасти это напоминало доисторический радиоприемник, потому что на верхней поверхности серебристой коробочки находилось под стеклом небольшое продолговатое окошечко с несколькими буквами: Л-Ж-П, – ну, примерно, так как на шкале в ламповых радиоприемниках были указаны названия городов – Москва, Рига, Лондон, Париж и так далее. Рядом с окошечком располагалась небольшая, аккуратненькая, вращающаяся «ручка настройки», как я её про себя назвала, похожая на толстенькую ребристую монетку. При вращении ручки по окошечку перемещалась вертикальная полоса, такая, какой как при настройке приемника ловишь какую-нибудь радиостанцию. И рядом, чуть повыше – крошечный переключатель с понятными обозначениями «Вкл» и «Выкл».

Видно было, что эта вещичка пролежала здесь со вчерашнего дня, потому что вся сверкающая поверхность была густо усеяна каплями дождя и влажными песчинками. Вокруг никого не было, стало быть, – возвращать мою находку было некому, и спросить о ней тоже некого, поэтому я со спокойной душой решила взять этот «портсигар», как я про себя эту штучку

назвала, не подобрав другого слова, себе – сейчас возьму, а дома разберусь, не торопясь, что к чему. Почему-то уж очень интересно стало! А, может, и не окажется тут ничего интересного – может, это какой-нибудь обычный вольтметр, или амперметр, или какой-нибудь еще ...метр, но выглядит красиво, ничего не скажешь!

Словом, я осторожно завернула свою находку в полиэтиленовый пакетик и пошла в сторону троллейбусной остановки; отдохнула немного, – пора и честь знать, дома другие дела ждут, которые тоже нужно делать!

Как обычно непогоду, в дождь или снегопад, где-то на моём пути случилось какое-то отключение электроэнергии, поэтому ехала я долго и со многими пересадками. Совершенно измучилась я от такой дороги! К своей остановке я подъезжала уже уставшая, как не знаю что, да ещё по дороге домой зашла в магазин за продуктами, а дома сразу включилась в домашние дела, так что про «портсигар» совершенно забыла. Вспомнила я о нём только перед сном, когда все мои домашние уже сладко спали, и я сама тоже уже собиралась ложиться.

Вспомнив про находку, я вытащила из сумки свёрток с непонятной коробочкой внутри. Ещё раз внимательно со всех сторон осмотрела, но опять не смогла догадаться, что это за приспособление. Но интерес к находке не пропадал – что же это, все-таки, такое? Ладно, завтра разберусь как-нибудь! Ну а если сама не разберусь, – спрошу у соседа, он всякую технику знает, как свои пять пальцев. А сейчас в первую очередь надо бы помыть эту штуковину! Но как? С детства ведь все знаем, что электроприборы нельзя совать в воду и под воду. А мне почему-то показалось, что это именно электроприбор. Ладно, нельзя так нельзя! Я взяла одеколон, поскольку больше ничего спиртосодержащего в доме не нашлось, обильно смочила ватку и начала тщательно обрабатывать всю поверхность симпатичной коробочки.

Кстати, на коробочку эта штука походила только по форме, потому что здесь не было видно соединения верха и низа, никаких швов, никаких винтиков-шурупчиков, никаких скобочек – вещь выглядела совершенно цельнолитой. Когда оттерла небольшое загрязнение с нижней стороны «портсигара», то в самом уголке обнаружила какое-то непонятное обозначение, мелко, но отчетливо, выдавленное в металле корпуса: «МУ – 2012». Не знаю, из чего данный предмет был изготовлен, но по виду этот материал напоминал или начищенное серебро, или новенький, без единой царапинки, сверкающий алюминий. И что это были за буквы-цифры, тоже оставалось совершенно неясным. Примерно догадывалась, что «2012» – это, по видимому, означает год, а вот что такое «Му» – нет, не знаю! Раньше на изделиях писали «ТУ», то есть – технические условия, а «МУ» – даже не знаю, к чему можно пристроить.

Ну ладно, начистила сей «портсигар», протёрла со всех сторон и отложила до утра на тумбочку. Сейчас все-таки надо лечь поспать, а уж завтра дальше буду разбираться и размышлять – что это такое и с чем его едят. Всё. Я легла и выключила свет. Правда, мешал сильный запах одеколона, поэтому пришлось ещё раз встать, чтобы пошире открыть окно. Ну, вот теперь уж точно на сегодня все – наконец-то позади такой насыщенный день...

Утром проснулась с небольшой головной болью. В комнате ещё ощущался легкий аромат одеколона, и в этом я усмотрела причину своего недомогания. Ну, да ладно, пройдет! Но всё-таки некоторый дискомфорт мешал, и я приняла таблетку цитрамона. Пока возилась с таблеткой, да ходила на кухню за водичкой, чтобы таблетку запить – смотрю, на мою вчерашнюю находку очень уютно улеглась кошка, наша рыженькая Жулька, и уснула с таким наслаждением, что рука не поднялась согнать ее оттуда. Пускай поспит, пока что она ничему не мешает!

Проводочки с крошечными наушниками свисали с тумбочки, я аккуратно вставила их в уши, тихонечко просунула палец под тепленькое кошачье брюшко и нажала «Вкл». Потом так же тихонько начала одним пальцем поворачивать ручку настройки. Кошка лежала так, что шкала с буквами «Л» – «Ж» – «П» была видна мне почти полностью. Ручка вращалась совершенно легко, без малейшего усилия. Так, стоп! На букве «Л» раздался какой-то ровный неяс-

ный шум, скорее даже и не шум, а некий шипящий фон. Теперь стрелка медленно подвигается к букве «Ж», и я слышу совершенно отчетливо:

– М-р-р-р... Мяса хочу. М-р-р-р... мяу-мя-я-а-аса хочу...

Я сначала подумала, что поймала какую-то станцию и услышала идущую на тех волнах передачу. Вслушиваюсь дальше, – опять этот текст повторяется! И тут вдруг я замечаю в упор смотрящие на меня, широко распахнутые, Жулькины глаза, и я понимаю, что это не радио говорит, это Жулька ко мне *обращается*, это я кошкины *мысли слышу!* У меня прямо мороз пошел по коже! От этой догадки мне как-то не по себе стало, даже чуток «поплохело».

Я немного перевела дух и спрашиваю:

– Жулька, ты меня понимаешь?

И в ответ – не поверите! – идет чёткое:

– Понимя-а-у, понимя-а-у...

Я – человек, далекий от фантастики, совершенно адекватный и абсолютно трезвомыслящий! Сумасшедших родственников не имею и сама в психушке не лежала! И как же тогда всё это прикажете понимать? Может, нанюхалась одеколона и получаю теперь такие вот неожиданные токсикоманские последствия? Так, стоп, пока не будем паниковать: для начала надо выйти на улицу, проветрить мозги и успокоиться!

Поуживавала я сама себя таким образом, оделась и вышла из дома. Выйти – то я вышла, только вот успокоиться не получилось! Слушайте, что было дальше! На улице многие ходят сейчас с наушниками, слушая на ходу музыку, или какие-нибудь передачи, так что этим никого не удивишь. Вот и я так же сделала: «портсигар» опустила в нагрудный кармашек летней курточки, а наушники – в ушах. Ну, идёт человек и наслаждается себе любимыми мелодиями, что тут особенного? Правильно, ничего, да вот только «мелодии» у меня были совершенно другие. Да такие – что ни в сказке сказать, ни пером описать!!!

Обычно когда отправляешься куда-то с определенной целью, то и идешь только в нужном направлении, а сейчас – мне было совершенно всё равно, куда пойти. Вышла я из подъезда и направилась, куда глаза глядят! А глядели они в тот момент на небольшую уютную пешеходную аллею, почему-то сейчас совершенно пустую.

Пошла я по этой аллее, размышляя о зигзагах судьбы, и вдруг – слышу в наушниках какой-то странный небольшой шумок, похожий на сильное быстрое дыхание. Примерно так дышишь, когда подбегаешь к отходящему автобусу и успеваешь заскочить в него, в последнюю секунду хлопаешься на свободное место (если оно, конечно, есть) и сидишь, сдерживаешь сбивающееся дыхание, изображаешь полнейшее спокойствие и не показываешь вида, что сердце выскакивает из горла и ты натуральным образом сидишь задыхаешься. Вот, примерно, что-то такое я вдруг и услышала. «Дыхательный» шум нарастал. Не успев понять на самом деле, что это такое, я увидела рядом с собой какую-то ободранную клочковатую собаку, бегущую размашистым деловым шагом в том же направлении, куда двигалась и я. И не только увидела, но и услышала!

А услышала я вот что – за дословность не ручаюсь, но смысл такой:

– Как хочется есть! Кобели сильные, отобрали кость, а мне на два дня хватило бы. Побегу к столовой, может, дадут какие объедки. Как есть хочется! Щенят кормить надо, все меня ждут. Как есть хочется!

Я просто обомлела и даже остановилась, а собака озабоченной походкой потрусила дальше, мимо меня. Я сообразила, – а ведь действительно, через сто метров отсюда находится столовая, возле которой всегда очень аппетитно пахнет. Ну и дела! Оказывается, одеколон-то тут совсем ни при чем: это я мысли кошки дома слышала, а теперь вот собаку голодную подслушала. Вот тебе и «портсигар»! Ай, да «портсигар»!

И тут же в голову мне пришла совершенно отчетливая мысль, – правильное даже будет сказать не «пришла» мысль, потому что ни о чём таком я никогда раньше не думала, – а мне её аккуратно поместили в голову. Примерно так, как мы высаживаем по весне во влажную, рыхлую, подготовленную плодородную почву нежный росточек с тоненькими корешками, – делаем небольшое углубление и осторожно, чтобы не повредить ни единого корешка, помещаем туда маленькое, еще неокрепшее, слабое растение. Оно пока еще не может самостоятельно противостоять всем жизненным невздам, поэтому мы халим и лелеем его до той поры, – пока растение не окрепнет, пока оно нуждается в нашей защите и помощи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.